

Амелия Бам в Вологде ассоциируется с фотографиями. Наверное, в каждой семье хотя бы один снимок работы Абрама Наумовича. Потому как нет в городе фотомастера именитее и лучше Бама. Это то, что он получил звание почетный гражданин города, - вполне заслуженная награда.

Сли б не военные шлеты...

- Мне часто задают вопрос: почему вы стали фотографом? Или Вологде всегда в почете были династические профессии. Однако в своем роду я первый фотомастер. Папа мой всю жизнь с лесным хозяйством связан был - определял, как высушить древесину или как высушить дубовую кору. В Вологду он переехал из Белоруссии в 1914 году. Через три года к нему мама переехала, она у нас домашним хозяйством ведала. Я в 1923-м родился. Сначала жили мы на Мятлевской, 41, там, где госпиталь «Спасская» выстроили, затем переехали в каменный особняк на Малую Архангельскую, 1. Сейчас она улицей Маяковского называется, а в нашем доме филиал музея-заповедника размещается.

К фотоделу я приобщился случайно. Соседу по дому родители фотоаппарат подарили, вот мы и стали с ним экспериментировать. Вологде имели: вид на Софию и на пречье с нашего берега отсюда получался великолепный. Ну а когда постарше стал, девчонок начал фотографировать. До сих пор карточки для них подарены не было.

Видя мое увлечение, родители аппарат «Фотокор» подарили. Ну а когда школу окончил, стал вопрос куда пойти - учиться, мой двоюродный брат работником службы быта просил показать снимки профессиональным фотографам. Если понравятся, возьмут меня на работу.

В одно прекрасное утро со мной я свои снимки и прямым в фотографию, что располагалась на месте драмтеатра - на углу Советского проспекта и нынешней улицы Предтеченской. Так, мол, и хочешь быть фотографом? Осмотрели снимки, похвалили и вопрос странный задали, хочешь ли я рисовать. Вот, говорят, тебе лист бумаги, карандаш, нарисуй портрет человека. Оказывается, им ретушер должен был, а не фотограф. Так в первое время я ретушь занимался. Профессионалы в это время тогда были высокого класса: Гончарук, Петухов, Вейтлин. А я начинал с подмастерья.

Свою первую профессиональную фотографию уже после войны сделал. В 1946 году пришел работать в фотографию, что на старом базаре была. И сразу мне доверили важное задание - снимать жилища часть населения на военные билеты, их тогда на новые образцы меняли. Зима была холодная. К пяти утра к дому приезжали за мной из какого-нибудь сельсовета на санях, давали валенки, закутывали в шубой и в путь-дорогу.

Футбольная карьера

- Кроме фотографии в детстве у меня еще одно увлечение было - футбол. Тогда своя команда была на каждой улице. Мне было с кого брать пример, на нашей Малой Архангельской жили известные вологодские футболисты братья Егорычевы и Моторуевы, игравшие в «Локомотиве ВПВРЗ». Мы,

путевке в составе пяти тысяч человек из Вологодской, Архангельской и Ярославской областей направили на защиту Ленинграда. Мы, полувоенные-полугражданские, рыли противотанковые рвы и окопы под Лодейным полем, разгру-

самых дорогих наград - медаль «За оборону Ленинграда». О готовящемся прорыве блокады я узнал из шифрограммы на сутки раньше. За пять минут до начала операции «Искра» налил фронтные сто граммов, и под грохот

зием вы больше никогда не будете заниматься». Ну, обещаю - это же не подписка...

В конце 80-х осуществил свою давнюю идею - открыл в ателье выставку эротического фото. Через три дня выходит в «Красном Севере» заметка о

Пьехой мы потом долго переписывались.

Что касается местной интеллигенции, то кого только я не переснимал! Всех артистов, художников, общественных деятелей. Кстати, портреты артистических трупп до сих пор делают только мне доверяют. Бывали, конечно,

у меня в ателье и партийные работники, например, Дрыгин. Перед приходом Анатолия Семеновича мы объявляли технический перерыв: первый секретарь обкома мужик был скромный, не хотел, чтобы потом весь город говорил о его визите в фотографию. Бывало, ко мне на Мира звонили из обкома и приглашали снимать работу партийных конференций...

И след в истории оставил
Свои снимки я никогда не считал. Но полтора города с ушедшими и ныне живущими точно снял. Раньше, когда теперешних аппаратов

И след в истории оставил

Свои снимки я никогда не считал. Но полтора города с ушедшими и ныне живущими точно снял. Раньше, когда теперешних аппаратов

ковской оперы, на гастроли к нам приехала. И просит сфотографировать ее. Ну я говорю: мол, мне надо подготовиться, и ухожу в темную комнату заряжать кассету. Выхожу (мать честная!): артистка голая стоит. Я чуть фотоаппарат не уронил от неожиданности. Приступил к работе. А сосредоточиться не могу, аж пот прошиб, ведь в коридоре полно народу. Войдет кто-нибудь - скандала не оберешься, увольнение, воспитательные беседы... Извините, говорю, я вас, конечно же, сниму, но приходите вечером, после работы - нам никто не помешает. Вечером она пришла, как и договорились. Сегодня эту артистку вся страна знает...

Наиболее памятна, пожалуй, встреча с Эдитой Пьехой. Где-то в середине 1970-х у нее в ДЮЖ был двухчасовой концерт. После выступления я пришел в гримерку. Пока певица с кем-то разговаривала, я ее сфотографировал. Примерно через год Эдита Станиславовна снова посетила наш город. После финальной песни ей все цветы несут, а я сверток со снимками 30 на 40 сантиметров. Увидела меня, заулыбалась, и прямо на сцене развернула подарок. Когда показала свой портрет залу, зрители зааплодировали. Разве об этом забудешь? С Эдитой

О ЧЕЛОВЕКЕ, который запечатлел полторы Вологды, был кумиром местных болельщиков и дружил с Эдитой Пьехой

мальчишки, к ним приставали: «Дяденьки, проведите нас на стадион!» Отказов никогда не было, потому что матчи на первенство Вологды в те времена были сродни общегородскому празднику.
Команда на нашей улице была сильная. Перед самой

Ко мне обратилась администрация нашего музея-заповедника с просьбой отдать на вечное хранение фотографии и пленки с видами Вологды, известных вологжан. Хорошее дело, как просьбу не уважить? Так что свой след в истории города я оставил...

войной нас почти в полном составе записали в «Спартак». Меня поставили правым инсайтом. Ох и доставалось же мне от противников! Иногда на ногах живого места не было - синяки и ушибы.

После войны на поле я вышел только в 1946 году, после демобилизации. Пришел ко мне в фотоателье известный вологодский футболист-динамовец Павел Комаров. Я хотел его в кресло усадить, чтобы заснять на военный билет, а он мне: «Бам, хватит ерундой заниматься, когда к нам в «Динамо» придешь?» Так я оказался в команде. В ее составе участвовал в знаменитом матче на кубок 800-летия Вологды, который состоялся в сентябре 1947-го. Мы тогда в финале «Спартак» обыграли, меня одним из самых технических футболистов признали...

К 1949 году на первые позиции в Вологде вновь вышел «Спартак». Как-то вызвали меня в трест, сказали: «Надо вам, Абрам Наумович, вернуться в родную команду, вы же работник сферы бытового обслуживания, вам место только в «Спартаке». Ваш переход согласован на самом высоком уровне». Так я снова стал спартаковцем. В 1951 году повесил бутсы на гвоздь окончательно. Только после этого смог полностью посвятить себя фотографии.

Он читал шифрограммы Сталина

Война началась для меня в июле 41-го. По комсомольской

жались эшелоны. Бомбежки, отступления, высадки вражеского десанта - все это видели и испытывали. А еще голод. Кормили очень плохо, костры разжигать было нельзя, чаще всего питались сырыми грибами и ягодами. А в октябре, когда немцы прорвали оборону, нам разрешили идти по домам. Пеший путь до Вологды занял около месяца. Дома меня с трудом узнали. Отъехал немного и снова пошел работать в свое ателье.

В январе 1942 года призвали в армию. После тщательной проверки направили в город Сингелей в секретное училище КУКС КА (курсы усовершенствования командного состава Красной Армии). После его окончания стал служить шифровальщиком при штабе армии. По мере продвижения фронта мы переезжали на запад. Победу встретил в Прибалтике в городе Елгаве в звании капитана.

Служба была у меня секретная. За нами постоянно следили контрразведчики СМЕРШа, ведь расшифровывать приходилось приказы командующих армий, фронтов, начальников Генштаба и даже самого Сталина. Я несколько раз лично докладывал содержание шифровок Говорову и Мерецкову. Кстати, перед каждым наступлением они выезжали на передовую. Когда, где - это тоже было тайной, но не для нас, шифровальщиков.

Особое отношение у меня было к городу Ленина. Одна из

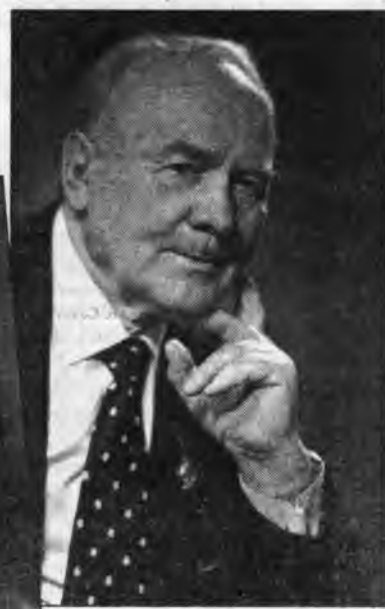
«Катюши» выпил за победу.

Мобилизовался в 1946 году. Служил в Херсоне (Таврический военный округ). Предложили остаться при местном Доме офицеров. Я сказал твердо, нет, товарищи, домой поеду - только в Вологду, в свою фотографию. Дом родной снился часто, своя улица, свои ребята, хотя многих к тому времени уже не было в живых - кого убило на войне, кто пропал без вести...

Мать честная, она голая...

Одним из первых в городе я стал снимать женщин не за станком или рабочим столом, а в чем мама родила. Я же творческий человек!

Первый снимок «обнаженки» сделал в конце 40-х. С натурщицами никогда проблем не было, сами свои услуги предлагали. Конечно, это был большой риск. Меня неоднократно в КГБ на воспитательные беседы вызывали. Приду - снимки на столе у офицера разложены. «Ваши?» - спрашивают. - «Мои». - «Ну, товарищ Бам, фотографии, конечно, великолепные, но вы же советский фотограф. Дайте обещание, что этим безобра-

ковской оперы, на гастроли к нам приехала. И просит сфотографировать ее. Ну я говорю: мол, мне надо подготовиться, и ухожу в темную комнату заряжать кассету. Выхожу (мать честная!): артистка голая стоит. Я чуть фотоаппарат не уронил от неожиданности. Приступил к работе. А сосредоточиться не могу, аж пот прошиб, ведь в коридоре полно народу. Войдет кто-нибудь - скандала не оберешься, увольнение, воспитательные беседы... Извините, говорю, я вас, конечно же, сниму, но приходите вечером, после работы - нам никто не помешает. Вечером она пришла, как и договорились. Сегодня эту артистку вся страна знает...

Наиболее памятна, пожалуй, встреча с Эдитой Пьехой. Где-то в середине 1970-х у нее в ДЮЖ был двухчасовой концерт. После выступления я пришел в гримерку. Пока певица с кем-то разговаривала, я ее сфотографировал. Примерно через год Эдита Станиславовна снова посетила наш город. После финальной песни ей все цветы несут, а я сверток со снимками 30 на 40 сантиметров. Увидела меня, заулыбалась, и прямо на сцене развернула подарок. Когда показала свой портрет залу, зрители зааплодировали. Разве об этом забудешь? С Эдитой

Сейчас, при нынешней технике и фотоматериалах, возрастает роль видовых снимков. Есть у меня мечта запечатлеть Вологду с высоты птичьего полета. Красиво, наверное, будет. Надеюсь задумку воплотить в жизнь - мне всего-то 79-й год пошел...

Записал
Е. Стариков.